Воспоминанія о нѣкоторыхъ случаяхъ изъ жизни бывшаго ректора Владимірской Семинаріи о. архимандрита Евѳимія *).

Мои воспоминанія касаются собственно тѣхъ событій, которыя относятся ко времени пребыванія приснопамятнаго о. архимандрита Евѳимія на чредѣ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ, въ С.-Петербургѣ, въ 1852 году. Не смотря на свою отры-

*) Евѳимій Бѣляковъ—постриженъ 1839 г., магистръ IX курса Кіевской д. Академіи, 1846 г. архимандритъ 1847 г. ректоръ Владимірской Семинаріи. 1852 г.— Новгородской Семинаріи. 1856 г. декабря 2 викарій Старорусскій. 1860 г. августа 29 Епископъ Саратовскій, 1863 г. октября 17 †.

вочность, эти воспоминанія могутъ быть не безъинтересны въ томъ отношеніи, что проливаютъ не мало свѣта на тогдашнюю духовно административную эпоху и на положеніе архимандритовъ, отправлявшихся въ столицу на чреду священнослуженія и проповѣданія слова Божія, какбы на предварительную практику предъ возведеніемъ въ епископскій санъ. Эти же воспоминанія однимъ случаемъ касаются и драгоцѣнной памяти добрѣйшаго изъ Монарховъ, покойнаго Государя Императора Александра Николаевича, когда Онъ былъ еще молодымъ Великимъ Княземъ.

По окончаніи мною Семинарскаго курса въ 1850 году, въ вакаціонное время, вскорѣ по прибытіи моемъ на родину въ село Козаково, муромскаго уѣзда, получилъ я отъ о. ректора Евѳимія письмо, въ которомъ онъ, между прочимъ, писалъ: «Никитичъ (по расположенію ко мнѣ онъ постоянно не иначе звалъ меня) я рекомендовалъ тебя въ учителя для дѣтей судьѣ Алексѣю Николаевичу Кишкину въ гор. Ковровѣ. Если хочешь —напиши ему о присылкѣ лошадей»... Другое письмо получено было, по прожитіи мною цѣлаго года въ гор. Ковровѣ: «Никитичъ, пріѣзжай въ Петербургъ —быть моимъ компаньономъ. То жалованье, какое ты получаешь, я буду платить тебѣ». Въ высшей степени дорожа расположеніемъ высокоуважаемаго не только мною, но и всѣми знавшими о. ректора и учившимися подъ его руководствомъ, я не могъ не воспользоваться его предложеніемъ и отправился въ С.-Петербургъ. До сихъ поръ съ благоговѣніемъ храню я образъ св. Евангелиста Іоанна Богослова, которымъ онъ благословилъ меня и начерталъ на немъ отеческую и благожелательную надпись. Образъ этотъ подарилъ ректоръ С.-Петербургской Семинаріи о. архимандриту Евѳимію во время посѣщенія имъ класса живописи, имѣвшагося при Семинаріи, писанный однимъ изъ воспитанниковъ. Вотъ надпись отъ слова до слова: «Студенту Елпидифору Никитичу Грандилевскому—въ день его ангела, во благословеніе на дальнѣйшее преспѣяніе въ Богословіи при благодатной помощи святаго апостола Іоанна Богослова, отъ ректора Владимірской Семинаріи архим. Евѳимія. 3 апрѣля 1852 г. С.-Петербургъ».

Собственно первое мое сближеніе съ о ректоромъ ранѣе началось. Бывши ректоромъ онъ имѣлъ обычай, обходя классы, брать задачки для прочитыванія у хорошихъ учениковъ,—бралъ и мои—когда былъ я еще въ философскомъ классѣ, и—тогда же назначалъ мнѣ говорить рѣчи на актѣ публичныхъ экзаменовъ. А потомъ, когда я перешелъ въ богословскій классъ,—онъ выбралъ меня въ должность ризничаго своего, обязаннаго при праздничныхъ богослуженіяхъ быть съ нимъ и подавать митру.—Эту должность, мнѣ знакомую, онъ предложилъ—я я принялъ охотно на себя и въ С.-Петербургѣ, хотя имѣлъ о. ректоръ особаго прислужника—изъ неокончившихъ курса. Мнѣ хотѣлось, да хотѣлось и ему—чтобы въ важныхъ случаяхъ при служеніи былъ съ нимъ я.

Много разъ о. ректоръ сослужилъ митрополиту Никанору, въ присутствіи Государя Императора Николая Павловича и Высочайшихъ Особъ—то въ Петропавловскомъ, то въ Казанскомъ соборахъ, то въ церкви Зимняго Дворца, то въ Лаврскомъ храмѣ. Въ присутствіи Государя, занимавшаго мѣсто на правой сторонѣ, митрополитъ съ сослужащими архіереями становились на выходахъ въ рядъ противъ царскихъ вратъ, а прочіе сослужащіе всѣ становились на лѣвой сторонѣ, чтобы, становясь по правую—не стоять задомъ къ Особѣ Государя. Литургія обыкновенно продолжалась около часа. Оболенскій протодіаконъ чаровалъ Петербуржцевъ своимъ голосомъ и выразительнымъ чтеніемъ Евангелія. Имъ болѣе восхищались, чѣмъ придворными пѣвчими. О. ректоръ поэтому предмету высказывалъ тоже мнѣніе. Проповѣди говорились съ скромною, сдержанною декламировкою нашими проповѣдниками, не какъ въ церкви католической—гдѣ патеръ часто сопровождалъ свои поученія театральною декламировкою. Присутствующіе слушали ихъ внимательно, не сходя съ мѣстъ. Оберъ Прокуроръ (г. Протасовъ) всегда суровый стоялъ въ алтарѣ у лѣваго простѣнка особнякомъ, прислоняясь къ стѣнѣ, сложа руки, не поворачивая глазомъ въ сторону служащихъ, приходилъ и уходилъ быстро—не крестясь, не молясь, молча, ни съ. кѣмъ не кланяясь. Ар-

хіереи служили не величаво, просто. Предъ службой и послѣ службы сходились, разговаривали братски между собой—иногда съ безпритворной улыбкой и цѣловались. Иногда разговаривали и съ подходящими подъ благословеніе. Пѣвчатамъ и служкамъ давали нѣкоторые—просфоры, сахаръ—послѣ панннихидъ (Евгеній архіепископъ Астраханскій).

Послѣ службы въ какой либо церкви — по приглашенію дѣлались обѣды, какъ привелось и мнѣ видѣть—у протоіерея Исаакіевскаго собора, и въ домѣ, изъ котораго поднято было тѣло умершаго Грузинскаго Царевича Фарнабаза.—При этомъ случаѣ соучаствовалъ и о. ректоръ Евѳимій. Для архіереевъ, архимандритовъ, священниковъ столъ открывался въ передней особой залѣ, для діаконовъ и другихъ сослужащихъ низкаго чина и служекъ—въ другой. Послѣ стола подавались каждому запечатанные пакеты. Въ моемъ пакетѣ оказалось 1 руб. 50 коп.

Случай такой замѣчательный—какъ отпѣваніе Царевича—былъ единственный, въ которомъ принималъ участіе о. ректоръ—въ его девятимѣсячное пребываніе въ С.-Петербургѣ. Отпѣваніе совершено въ церкви св. Александра Невскаго въ Лаврѣ. Тѣло отпѣто митрополитомъ соборнѣ, погребено на Лаврскомъ кладбищѣ. Между несшими генералами, видѣнъ былъ знакомый Владимірцамъ—бывшій ихъ губернаторъ Донауровъ. Среди спокойныхъ или мало опечаленныхъ лицъ ихъ, видно было лицо, глубокой печалью пораженное, слезы лились по нему—какъ капли отъ дождя; высокій ростъ юноши, стройный станъ, его слезы отираемыя платкомъ изъ лѣвой руки выдавали его красоту тѣлесную, мягкость и нѣжность души; правою рукою онъ сзади придерживалъ гробъ. Это былъ Наслѣдникъ—Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, нынѣ уже въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ II-й.

Единственный тоже церковно-богослужебный случай, зрителемъ котораго былъ и я, состоявшій при особѣ о. ректора Евѳимія,—это въ собраніи Святѣйшаго Сѵнода нареченіе въ Епископа (кого именно и куда—не помню). Здѣсь довольно наглядно сказался тотъ характеръ отношеній къ Еписко-

памъ, съ какимъ полагалъ законнымъ и приличнымъ держать себя г. Оберъ-Прокуроръ Св. Сѵнода. На актъ избранія и нареченія во Епископа о. ректоръ Евѳимій пригласилъ и меня. Собраніе было открыто прочтеніемъ опредѣленія Св. Сѵнода и рѣшенія Государя,—при чемъ собраніе стояло за столомъ предъ зерцаломъ. За тѣмъ предсѣдатель—митрополитъ Никаноръ сѣлъ въ кресло впереди стола, сѣли и всѣ присутствующіе члены Св. Сѵнода по сторонамъ—по всей длинѣ огромнаго стола; противъ предсѣдателя поодаль отъ стола стоялъ нарекаемый. Послѣ исполненія извѣстнаго обряда, онъ сказалъ рѣчь о покорности его волѣ Государя и Сѵнода, о важности своего новаго служенія, недостаткѣ своихъ силъ и о благодатной помощи, восполняющей недостаточествующее въ насъ. Только что кончилъ ее, г. Оберъ-Прокуроръ Протасовъ отскочилъ быстро отъ стѣны, прислонясь къ которой стоялъ неподвижно—положа ногу на ногу, пробѣгая мимо стола и нареченнаго Епископа—не глядя на него строго и громко сказалъ: «надобно декламировать»!!! Поднялись съ мѣстъ Члены Св. Сѵнода и братски поздравляли своего собрата.

А вотъ что пришлось испытать самому о. ректору Евѳимію отъ секретаря столичной Консисторіи во время своей чреды и на порогѣ, такъ сказать, къ Епископскому сану. Извѣстно, что въ тогдашнее время испытаніе, какое проходили вызываемые на чреду, состояло главнымъ образомъ въ занятіи дѣлами по Консисторіи, въ которую они ходили почти каждый день. Въ этихъ обстоятельствахъ практикуемые архимандриты находились въ главной зависимости отъ секретаря. Одно изъ многочисленныхъ дѣлъ—какъ особенно важное—однажды принесъ о. ректоръ Евѳимій съ собой. Передано ему оно было отъ митрополита, и состояло о разводѣ брачномъ. Развода требовала жена, жалуясь на физическую неспособность мужа. Не знаю—какое постановилъ заключеніе о. ректоръ, только, чрезъ нѣсколько времени, съ дѣломъ послалъ меня въ Консисторію—чтобы передать его секретарю. Изъ Консисторіи секретарь вышелъ ранѣе прочихъ. Мнѣ предложили сойти къ нему внизъ—въ квар-

тиру. Секретарь сидѣлъ за столомъ (съ семействомъ)—прямо противъ входной двери и глядѣлъ на меня. Почему я тотчасъ доложилъ, показывая бумаги: «отъ о. ректора Евѳимія»,—и подалъ ихъ. Взявъ бумаги — не говоря ничего, секретарь швырнулъ ихъ на полъ такъ, что всѣ листочки разлетѣлись. Подобравъ ихъ, я спросилъ: что прикажете сказать? «Что видѣлъ—то и скажи». Отвѣтъ передалъ я о. ректору.

За тѣмъ три дня я и не видѣлъ о. ректора, заключившагося внутри своего кабинета. Всѣ эти дни о. ректоръ проболѣлъ, пораженный невѣжественною дерзостію блюстителя церковно-духовныхъ законовъ. Минуло три дня,—дверь кабинета отворилась, и я увидѣлъ улыбку на лицѣ его. За чаемъ я спросилъ его: что же значитъ, что секретарь такъ грубо швырнулъ бумаги? Отвѣтъ получилъ: увы! «значитъ недоволенъ». А между—тѣмъ этотъ недостойный человѣкъ могъ бы быть доволенъ о. архимандритомъ, ибо онъ не нарушая тогдашнихъ обычаевъ, всегда приглашалъ и секретаря Консисторіи на свою хлѣбъ соль, которую удостоивали раздѣлять съ Евѳиміемъ и Члены Св. Сνнода, во время служенія его въ С.-Петербургѣ. Это ли прискорбное событіе, или иное что,—уже не умѣю сказать,—было причиною назначенія о. ректора опять въ ректоры—въ Новгородскую Семинарію, и пребыванія въ ней 5 лѣтъ.

Къ занятію дѣлами на чредѣ причисляется говореніе проповѣдей. Писалъ и говорилъ тамъ и о. ректоръ проповѣди. Однажды митрополитъ сдалъ ему проповѣдь, писанную на высокоторжественный день, и зачеркнутую—на $^1/_3$. Переписывая ее, я думалъ—что за причина. И, переписавши, спросилъ: что это такое значитъ? «Это значитъ», отвѣтилъ о. ректоръ, «здѣсь Царь живетъ». Не совсѣмъ понятенъ тогда показался мнѣ этотъ отвѣтъ. Полагаю, что избѣгали тогда удлинять богослуженіе слишкомъ пространными проповѣдями.

Обыденнымъ кабинетнымъ занятіемъ о. ректора было чтеніе издаваемаго при Академіи журнала «Христіанское Чтеніе», русскихъ вѣдомостей и книгъ вновь появившихся въ пе-

чати. Но особеннымъ, можно сказать, постояннымъ его правиломъ было—ежедневно читать книги ветхаго и новаго завѣта по славянскому тексту Библіи. Перечитывая ихъ, онъ отмѣчалъ карандашемъ тексты, заслуживавшіе—по его мнѣнію—особеннаго вниманія. Отмѣтки показывали какой текстъ вполнѣ весь заслуживаетъ особеннаго вниманія, какой—только по нѣкоторымъ выраженіямъ,—эти выраженія онъ старался такъ обчеркнуть, чтобы въ нихъ и отдѣльно взятыхъ былъ видѣнъ главный смыслъ. По такимъ отмѣткамъ, согласно желанію его, я дѣлалъ для него выписки изъ каждой книги прочитанной. А для чего это, я однажды спросилъ, вы желаете имѣть такія выписки? Для того, отвѣчалъ онъ, чтобы—если приведется—заставить учениковъ заучить ихъ,—они будутъ имѣть возможность знать особенно важное въ Библіи, при невозможности всю знать *).

Разъ—я продолжалъ выписку,—какъ взошелъ о. ректоръ, и—повертывая ключемъ въ двери своего кабинета—сказалъ: «Никитичъ, поздравь меня ректоромъ Новгородской Семинаріи»? Радъ поздравить—епископомъ бы?!. Самъ, зарумянясь и—все повертывая ключемъ, продолжаетъ: «эта Семинарія первоклассная, она состоитъ подъ непосредственнымъ вѣденіемъ митрополита Никанора».

Послѣ этого о. ректоръ Евѳимій заболѣлъ, и—до выздоровленія около мѣсяца оставался въ Лаврѣ. Навѣстителями въ это время были всегдашніе посѣтители его, которыхъ называлъ онъ товарищами, о. ректоръ Академіи Макарій **), впослѣдствіи митрополитъ Московскій и Коломенскій и о. протоіерей Іоаннъ Васильевичъ Рождественскій ***), впослѣдствіи Членъ Св. Прав. Синода.

Изъ Петербурга выѣхалъ Евѳимій въ Новгородъ осенью 1852 года, оставшись должнымъ 300 рублей тоже товарищу. жившему рядомъ чрезъ корридоръ, о. архимандриту Аввакуму—цензору духовныхъ книгъ.

Вотъ каково было житье о. ректора Евѳимія на чредѣ въ С.-Петербургѣ!

Священникъ *Елпидифоръ Грандилевскій.*

---

*) Цитаты отмѣченныхъ мѣстъ хранятся у меня.
**) Скончался 9 іюня 1882 г. въ с. Черкизовѣ, близъ Москвы.
***) Скончался 10 октября 1882 г., въ С.-Петербургѣ.